

Охранники знали, что хозяин собирается увидеть Се Кэ, поэтому не доставали мечи, а лишь приняли бдительную позу, ожидая указаний Фу Чжиюя.

Фу Чжиюй, опешив, приподнял занавеску и выглянул наружу.

Се Кэ ехал на гнедом коне, он остановился посреди дороги, преграждая путь. Слева и справа от дороги находились официальные резиденции, и обычные люди не могли туда попасть. В этот момент вокруг никого не было. Только его карета и Се Кэ, человек на лошади, стояли друг напротив друга. Сцена была действительно немного неловкой.

Когда Юань Мингдао услышал это имя, он на мгновение остолбенел и тут же перестал плакать. Его воспоминания мгновенно всколыхнулись, а глаза покраснели.

«Не бойся» - Фу Чжиюй посмотрел на него, снова опустил занавеску и похлопал Юань Мингдао по спине, утешая. «В этой жизни я не буду таким, как раньше. Подожди меня немного, я вернусь после того, как решу эту проблему, хорошо?».

Юань Мингдао фыркнул. Он чувствовал себя немного обиженным, но всё же прислушался к словам Фу Чжиюя, поэтому он ослабил хватку. Но его взгляд всё ещё был прикован к Фу Чжиюю.

Фу Чжиюй поднял занавеску и вышел. Се Кэ сидел на лошади, и ему пришлось поднять на него глаза.

«Молодой господин Се, что это значит?» - Фу Чжиюй натянул официальную улыбку: «Этот Ван собирался посетить резиденцию Се».

Увидев его, Се Кэ тут же слез с лошади. Подошёл к Фу Чжиюю и некоторое время смотрел на него, после чего отсалютовал.

«Человек, который спас Ван Чжао, был только этот слуга. Что касается резиденции Се, то она уже получила императорскую награду, поэтому Ван Чжао нет нужды беспокоиться о ней» - сказал Се Кэ. «Может ли Ван Чжао... просто сказать мне несколько слов?».

Его тон был немного умоляющим, но его глаза не покидали Фу Чжиюя.

«Как это возможно? Этот Ван уже отправил сообщение в особняк генерала. Разве это не будет пропуском встречи, если я не приеду?».

«Я уже говорил об этом отцу, и он согласился» - сказал Се Кэ и сделал ещё один шаг вперёд. «Это всего лишь несколько слов. Неужели Ван Чжао не хочет со мной разговаривать?».

Фу Чжюй очень не хотелось оставаться наедине с Се Кэ. Изначально он откладывал свой визит до этого времени и думал, что просто символически появится и уедет максимум после чашки чая.

Но теперь, когда он застрял здесь с Се Кэ, это было нехорошо: в соседних особняках жили придворные чиновники, и если сейчас на улице никого не было, это не значит, что так будет всегда. Если кто-нибудь увидит их и начнёт строить догадки, это будет очень неприятно.

«Хорошо» - Фу Чжюй посмотрел на небо, задумался на мгновение, а затем решительно кивнул. «Пойдёмте куда-нибудь, здесь не место для разговоров.

Давайте закончим разговор как можно скорее и уедем - подумал он. Не было смысла спорить с Се Кэ, это была пустая трата времени.

Услышав это, Се Кэ, казалось, сразу расслабился. Он мягко улыбнулся и сказал: «Ван Чжао, пожалуйста, пойдёмте со мной».

Вероятно, чтобы сэкономить время и подольше поговорить с Фу Чжюем, Се Кэ нашёл место неподалёку отсюда. Это был небольшой трактир. Естественно, он не был так великолепен, как дом Фэньюэ, но здесь было меньше людей, а пирог из мелалеуки, приготовленный хозяйкой, был любимой закуской Фу Чжюя.

Фу Чжюй всё же позволил Юань Миндао остаться в карете, утешил его ещё несколькими словами и отвёл охранника в отдельную комнату вместе с Се Кэ.

Комната была очень хорошо оформлена. Это была небольшая комната, но в ней горели любимые благовония Фу Чжюя. На столе стояло его любимое вино из персиковых цветов. Несколько небольших закусок также были его любимыми. В вазу на столе был вставлен цветок сливы, а подрезанная ветка - то, что он любил видеть.

Хозяйка трактира не знала этих вещей; их должен был подготовить сам Се Кэ.

Но сейчас было не время ими наслаждаться. Фу Чжюй просто слишком много съел в резиденции Юань. Он не хотел пить вино и не хотел есть закуски. Аромат, который ему раньше нравился, вызывал у него лёгкую тошноту.

В прошлой жизни он тратил на Се Кэ гораздо больше усилий, чем в этой, желая выбрать для него звёзды на небе. Теперь, когда позиции поменялись местами, он ясно видел: оказывается, если ты не хочешь кого-то, как бы он ни старался, всё бесполезно.

Если бы его спросили, что он сейчас чувствует к Се Кэ, то не было бы ни ненависти, ни следа любви. Была только пустота. Всё, с чем он боролся в своей прошлой жизни, будь то любовь или нелюбовь, давно исчезло после того, как он узнал правду.

Се Кэ был актёром. Его единственной целью было выполнить свою миссию в этом мире и заработать очки. Все те вещи, которые он делал, по мнению Се Кэ, были лишь отклонением от сюжета, огромной помехой для завершения миссии.

То, что он делал в отчаянии, должно было только мешать Се Кэ.

Что касается того, почему Се Кэ неоднократно спал с ним, а потом отверг его... Бог знает, Фу Чжияю было лень думать об этом. Возможно, Се Кэ чувствовал себя счастливым, заставляя его грустить в то время. А может, Се Кэ привык играть с миром и считал, что это нормально - играть с тем, кто так безоговорочно влюблён.

Поэтому Фу Чжияю всё ещё не понимал, что произошло прошлой ночью. Он знал только, что у Се Кэ есть какой-то план, но не мог понять его смысла.

В чём смысл сожаления Се Кэ?

Господь Бог сказал ему, что хотя задание «Его имя будет жить в истории» было очень важным, для актёра уровня Се Кэ, если задание не будет выполнено, максимум, что ему зачтётся, это вычтут баллы, но это не нанесёт никакого реального ущерба ему лично.

Более того, линия Фу Чжияю составляла лишь пятую часть всего текста, и его роль даже не считалась главной ролью второго плана. Даже если бы задание Се Кэ отклонилось в этой пятой части сюжета, этого было бы недостаточно, чтобы провалить задание; итоговая оценка 60 или больше была бы проходной.

Вот чего не понимал Фу Чжияю. В своей прошлой жизни Се Кэ считал, что Фу Чжияю не стоит некоторых его баллов, так зачем же возвращаться, чтобы делать эти вещи сейчас?

Что за человек выражает свою любовь таким образом? Фу Чжияю чувствовал себя нелепо, даже думая об этом.

Размышляя об этом, он сел за стол у окна.

Неважно, о чём думал Се Кэ, Фу Чжияю ожидал только одного: чтобы тот как можно скорее узнал его личность, стал главным героем, как в прошлой жизни, и следовал сюжету, чтобы больше не мешать Фу Чжияю в его плане побега.

Се Кэ увидел, как Фу Чжияю огляделся по сторонам после входа, и подумал, что ему, должно быть, понравилось это место. Когда они сели, он осторожно налил Фу Чжияю бокал вина.

То, что сейчас они сидели только вдвоём друг напротив друга, особенно радовало Се Кэ, и хотя у входа в приватную комнату стоял невзрачный охранник, он не обратил на него внимания.

Он был погружен в двусмысленную и нежную атмосферу, ему хотелось протянуть руку и коснуться Фу Чжиюя, который был так близко, коснуться его щеки и поцеловать бледные губы, словно только так он мог по-настоящему успокоить своё сердце и убедиться, что этот человек не исчез.

Но Се Кэ не решался.

Это испугало бы его. Чжиюй был ещё молод. Се Кэ подавил свои порывы, лишь смягчил голос и сказал Фу Чжиюю: «Попробуйте. Это вино я принёс из особняка генерала. Если Чжи... если Ван Чжао понравится, я в будущем пришлю ещё немного во дворец Лули».

«Не стоит» - Фу Чжиюй взглянул на бокал, наполненный вином, не дотрагиваясь до него. «Этот Ван восстанавливается после тяжёлой болезни, и это не подходит для питья. Кроме того, диета во дворце имеет свои правила, и пища извне обычно не разрешается. Императорский гвардеец Се только приступил к службе, поэтому лучше быть осторожным».

Се Кэ терпел холодное выражение лица Фу Чжиюя, не злясь. Теперь он дорожил каждым мгновением. При каждом слове Фу Чжиюя его сердце трепетало, даже если оно было холодным и вызывало у него чувство тревоги.

После столь долгого возвращения он так и не поговорил с Чжиюем как следует.

<http://bllate.org/book/15738/1408841>